

Б $\frac{094}{1793}$

Турецко

Писма из Рудовки

БГ

8

7345

1913

56465

А. Пшечко

699

Инд. 1953 г. 6164

Флоръ изъ Дубовки.

ИЗДАНИЕ II.

И. Д. Абморичъ

ВИТЕБСКЪ.

Типографія "Энергія"

1913 г.

56765

345

б 594
1793

56485

А. Пщелко.

Флоръ изъ Дубовки.

ИЗДАНИЕ II.

И. Д. Абморшев

ВИТЕБСКЪ.

Типографія „Энергія“.

1913 г.

36465
395
р

096

14656

Датумський
бібліотечний
Б.С. - Р.
Ін. А. М. М.

Флоръ изъ Дубовки. .

I.

Флоръ изъ Дубовки еще съ дѣтства мечталъ сдѣлаться дьячкомъ. Очень полюбилъ онъ свою приходскую церковь и постоянно любовался издали ея зеленымъ куполомъ, робко выглядывавшимъ изъ-за огромныхъ елей, тѣснымъ кольцомъ окружавшихъ маленькую церковку, и горѣвшимъ въ лучахъ солнечныхъ золотистымъ крестомъ. Будучи пастухомъ, онъ по цѣлымъ часамъ сидѣлъ на какомъ-либо „взгорочкѣ“, пристально всматриваясь въ церковку, какъ-бы разговаривая съ нею. Онъ полюбилъ эти „взгорочки“, и радъ былъ здѣсь пасти скотъ цѣлое лѣто. Когда ему приходилось загонять стадо далеко въ лѣсъ, то на него напала тоска: какъ-будто отняли отъ него солнце и свѣтъ.

Но тотчасъ появлялась на лицѣ его необыкновенная радость, когда подгоняли скотъ на опушку лѣса и изъ-за деревьевъ можно было разглядѣть зеленый куполь церкви...

очно также любилъ Флоръ вѣлушиваться въ церковный звонъ, особенно когда онъ уносился куда-либо въ глухую чащу лѣса аннимъ утромъ въ воскресный день, прильвая народъ къ заутренѣ. Онъ упивался гимми звуками и съ какимъ-то одушевленіемъ говорилъ своимъ товарищамъ-пастуамъ:

— Слышите?... Вотъ... разъ... два... Ахъ, пошелъ бы въ церковь!.. Почиталъ бы... опѣлъ бы съ Филимонычемъ!..

Но пастухи не отпускали его въ церковь, онъ долженъ былъ гнать стадо въ такую тихую часть лѣса, куда уже не долеталъ и одинъ ударъ колокола.

Когда онъ превратился изъ пустуха въ ахаря, то ужъ свободно располагалъ воскреснымъ и праздничнымъ днемъ. Онъ первымъ являлся въ церковь и становился а клиросъ, чтобъ подтягивать дьячку. Но му долго не позволяли ни пѣть, ни читать. Учился онъ дома по-складамъ. Тяжело давалась ему грамота. Только дядька Тимофей, вернувшійся изъ солдатъ, „навогрилъ“ его церковной грамотѣ.

Но вотъ его голосъ окрѣпъ; чтеніе гало выразительнымъ, громкимъ. Прихожане все больше и больше стали прислушиваться къ его голосу и, наконецъ, единогласно рѣшили:

— Видно, Флоръ на тое и радіусъ
штобъ быть дьячкомъ...

Когда не было Флора въ церкви (что
однако, очень рѣдко случалось), мужики
стояли за службой церковной сонливо и не
довольно косились на своего дьячка Фили
моныча, который „единогласіемъ“ отпѣвалъ
обѣдно, и голосъ его „гугнивый,“ дребез
жащій тоскливо, глухо разносился подъ
сводами храма. Правда, мужички малъ
смыслили въ службѣ церковной, особенно
въ заутренѣ, но они всегда придавали больш
шее значеніе тому, насколько „дьякъ вы
соко голосомъ поводитъ“... И по мѣрѣ того
какъ крѣпъ и развивался голосъ Флора
Филимоновичъ все болѣе и болѣе терялъ
авторитетъ въ глазахъ мужиковъ...

— Флоръ гремитъ, ажъ стекла дрожать
а Филимонычъ жужжить, якъ муха.. Куды-в
ему до Флора!...—говорили мужики.

И Флоръ въ свою очередь все больше
и больше свыкался съ мыслию, что онъ
пригоденъ и предназначенъ судьбой въ
дьячки.

— Я бы хотѣлъ послужить Богу и
церкви... Я отъ земли не отрекаюсь, я землю
люблю... Но безъ службы не могу жить...
Я—Божій человѣкъ—говорилъ онъ около
церкви.

— Да кто-жь тебя приметъ въ дьячки!
— махаль рукой Филимонычъ; тебѣ нужно
сидержать экзамень и изъ устнаго, и съ го-
доса... изъ устава, изъ катихизиса... и изъ
исторіи... Куды—ы тебѣ!... Одной, братъ,
плоткой не выйдешь... Нуженъ, братъ, духъ
інанія, разумѣнія, восмигласіе... А ты, не
дось, даже гласъ 3-й отъ гласа 4-го не
отличишь... А съ консисторіей не шутка...
Самъ маху не дадутъ! На одномъ уставѣ
срѣжутъ! Видалъ, сколько книгъ церков-
ныхъ? А дай-ка всѣмъ толкъ... Лучше, братъ,
емлюпаши!—урезонивальего Филимоновичъ.
Но Флоръ и слышать не хотѣлъ. Онъ
осталъ сокращенный катехизисъ и малень-
кую священную исторію. И сталъ ихъ между
дѣломъ почитывать. Часто видѣли его сосѣ-
ди съ книжкой на „Крутой горкѣ“, на своей
полосѣ. Выѣдетъ Флоръ рано съ Буланчи-
комъ на полосу, обопрется на соху, воткну-
тую въ землю, и долго-долго крестится на
виднѣющуюся вдали церковь. Затѣмъ начи-
наетъ прогонять полосу за полосой, изрѣд-
ка напѣвая что-либо божественное. Наста-
четъ время „снѣданья“, Флоръ пуститъ ло-
падку на дугъ, а самъ, покушавъ хлѣба съ
квасомъ, принимается за „малый катихизисъ“
и за священную исторію...

Но „наука“ давалась ему очень туго.
Особенно непонятенъ для него былъ уставъ

церковный. Онъ никакъ, на примѣръ, э
могъ уразумѣть, почему для всенощной тре
буется столько книгъ? Какъ будто этими пе
реходами отъ одной книги къ другой хотятъ
запугать человѣка. Хорошо, если „простая
воскресная всенощная: взялъ часословъ
октоихъ, ирмологій, псалтырь—и отслужилъ,
посматривая то въ одну, то въ другую кни
гу. А то вѣдь бываютъ разныя степені
праздниковъ: воскресенья съ Благовѣщені
емъ или Благовѣщенія съ великимъ Пяткомъ
или когда служба переходитъ на тріодъ
постную. Тутъ перепутываются сѣдальныя
богородичны, тропари, кондаки, стихирьы и
Господи воззвахъ, ирмосы, стихирьы-на-сти
ховиѣ... Въ этихъ случаяхъ, помимо всѣхъ
настольных книгъ даже и въ „Марковѣ
главы“ нужно заглядывать, чтобы не надѣ
лать путаницы въ службѣ Божіей.

— Отчего бы всего... этого... то ест
службы, значить, не написать въ одно
книжкѣ?—недоумѣвалъ Флоръ, при разго
ворѣ съ дьячкомъ.

— Отчего-бы!.. Чудакъ ты, Флоръ, какъ
я посмотрю,—удивлялся Филимонычъ. Да
зачѣмъ бы тогда и уставъ церковный со
данъ былъ бы отъ святыхъ отецъ? Ты хо
чешь такъ: тяпъ да ляпъ—и выучилъ...
ты побудь въ монастырѣ да поучись, какъ я.
Ты посмотри, я уже 30-й годъ на дьяковско

службѣ, да и то приходится иногда спутать...

Флоръ, однако, не терялъ надежды выдержать когда-либо экзамень на дьячка.

II.

Сторожъ консисторскій подозрительно просмотрѣлъ съ ногъ до головы большого роста старня въ смазныхъ сапогахъ, въ черномъ „самотканомъ“ пальто, съ „хотулькомъ“ въ рукѣ, пропуская его въ переднюю.

— Ты по какихъ такихъ дѣлахъ?—строго спросилъ онъ его.

— Я... я... то есть... акзаментъ на дьячка...

Вотъ и документы. Я—Флоръ изъ Дубовки.

— Экзаментъ?..—удивился сторожъ. Да ты простой, можно сказать, мужикъ отъ сохи... Покажи-ка документы.

Флоръ вынулъ какія-то бумаги изъ-за пазухи и вручилъ ихъ сторожу. Тотъ съ видомъ знатока пересмотрѣлъ ихъ, опять подозрительно взглянулъ на Флора и сказалъ:

— Посиди вотъ тутъ... обожди...

Флоръ терпѣливо ждетъ часъ, другой...

Онъ нѣсколько разъ подходитъ къ сторожу и ласково спрашиваетъ:

— А что-жъ... отцы духовные... то есть...

— Сказано: подожди!..—сердился сторожъ.

Всѣ уже чиновники сидятъ по мѣстамъ. Въ канцеляріи тишина. Только слышенъ шестеетъ бумаги да поскребываніе перьевъ.

Наконецъ, пришелъ председательствующій, а за нимъ и прочіе члены консисторіи.

О Флорѣ доложили и представили ему документы: удостовѣреніе отъ настоятеля церкви Покрова, что въ с. Крутогорѣ. Удостовереніе это гласило, что Флоръ изъ Дубовки—человѣкъ „въ высшей степени набожный, къ чтенію и пѣнію на клиросѣ весьма охотенъ есть, поведенія трезваго, послушливъ, благостенъ, не бійца, не сварливъ“. Удостовереніе это явлено было благочинному, который также сдѣлалъ надпись, что Флоръ изъ Дубовки „не въ примѣръ прочимъ за свои выдающіяся качества достоинъ быть допущенъ къ экзамену на должность п. д. псаломщика“.

Флоръ предсталъ предъ синодіономъ священниковъ и протоіереевъ. Его смиреніе и какая-то отчаянная робость не гармонировали съ его огромнымъ ростомъ и широкими плечами. Его глаза кроткіе, голубые смотрѣли нѣжно, ласково, такъ что члены консисторіи не могли оторваться отъ его благодушнаго лица.

Изъ священной исторіи Флоръ давалъ отвѣты совсѣмъ плохіе. У него выходило какъ-то все по своему. Такъ, напримѣръ, онъ столпотвореніе вавилонское передалъ такъ, что „яны строили—строили столбы, до неба хотѣли добрацца, а Богъ, посмѣшавъ

ихъ языки, такъ што усе развѣхалося... И
пошли тады разные люди: нѣмцы, французы,
англичанка"... Затѣмъ онъ перепуталъ древ-
нихъ пророковъ, отнеся ихъ къ Новому за-
вѣту, а изъ Новаго завѣта не сумѣлъ пере-
дать воскресенія Лазаря.

— Ну изъ исторіи ничего не знаешь!—
махнулъ рукой председатель.

— Что-жъ тебѣ еще? Ступай домой!

— А катихизисъ?—пролепеталъ Флоръ
думая, что катихизисъ его спасетъ.

— Куда тебя дьячкомъ! Тебѣ землю па-
хать... Нужно, братецъ, подучиться...—ска-
залъ ключарь.

— Я катихизисъ училъ...—совсѣмъ уже
плачевнымъ голосомъ пролепеталъ Флоръ...
—я могу по-славянски читать, могу пѣть
на гласы...

— Ну, скажи, въ такомъ случаѣ, что
есть католическая восточная церковь?—сжа-
лился надъ нимъ председатель.

Флоръ задумался, и въ каждомъ мускулѣ
его красиваго лица выражалось сильное же-
ланіе припомнить, что есть католическая
церковь?

— Церковь... церковь... есть, значить, ка-
толики... а наша вѣра, значить, русская...
восточная...—сказалъ онъ, краснѣя и пыхтя.

— Ну, вотъ видишь, какія это познанія!..

— Прочеть по славянски... — просил Флоръ.

— Хорошо... На, прочти вотъ „благослови душе моя, Госюда!“..

Флоръ откашлянулся и началъ читать бойко и внятно.

— Постой, постой, — остановилъ его предсѣдатель, — скажи, кто это скимень рыкающій?..

— Вѣрно... звѣрь, ежели не человѣкъ — бахнулъ Флоръ.

— Плохо... Ну, переведи вотъ этотъ ирмосъ: „понтонъ покры фараона съ колесницами“...

Флоръ молчитъ.

— Ступай домой опять махнулъ рукой предсѣдатель.

— Батюшки, отцы духовные!.. Простите меня... но я могу прочитать апостола или пропѣть!.. — взмолился снова Флоръ, кланаясь членамъ консисторіи.

— Вотъ надоѣлъ! Докуда же мы съ тобой будемъ возиться! — досадовалъ одинъ изъ членовъ консисторіи.

— Ну, пусть прочтеть апостола... Вотъ на... это послѣднее послабленіе... Читай отсюда: „повинуйтеся“... — сказалъ ключарь.

Флоръ откашлялся и началъ: „братіе“...

И голосъ его произвелъ на всѣхъ какое-то ошеломляющее дѣйствіе. Даже секретарь,

сидѣвшій у правой стѣны присутствія и занятый канцелярскими бумагами, приподнял голову и съ удивленіемъ смотрѣлъ на Флора.

„Да съ радостью сіе творя-а-а-ть, а не воздыха-а-юще“, — гремѣлъ чистый, пріятный голосъ съ какой-то дрожащей стрункой приповышеніяхъ.

— Смѣлѣй, смѣлѣй! — ободрялъ Флора ключарь и даже приподнялся со своего мѣста.

— Выше, выше... такъ... такъ! — командовалъ предсѣдатель, размахивая руками.

„Нѣ-э-эсть бо полезно ва-а-амъ сіе“... — гремѣлъ Флоръ, и голосъ его раздавался уже по всей канцеляріи и даже заходитъ до швейцарской.

Столоначальники и всѣ мелкіе канцеляристы повскакивали со своихъ мѣстъ, пріотворили дверь въ присутствіе и, становясь на цыпочки, старались разсмотрѣть черезъ головы товарищей высокаго человѣка, который, кажется, въ состояніи заткнуть за поясъ самого протодіакона.

Флоръ кончилъ на высокихъ нотахъ и на лицѣ его появилась только нѣкоторая блѣдность. Онъ вопросительно смотрѣлъ своими ласковыми глазами на экзаменаторовъ.

— Вотъ оно что-о! — промычалъ какъ-то машинально предсѣдатель и сталъ совѣщаться съ товарищами.

за- Подошелъ секретарь и сталъ что-то го-
ялгь ворить членамъ, показывая на Флора.

ора. — Вотъ что, мой милый, ты того...—лас-
не ково началъ предсѣдатель.—Мы тебя оста-
ный вимъ здѣсь пока... Изъ тебя выйдетъ пре-
при краснѣйшій діаконъ... Голосокъ у тебя неви-
даннй... Ты гдѣ учился?

ора — Немножко дяденька училъ...—промы-
мѣ- чалъ Флоръ.

до- — Это ничего... Вотъ сейчасъ голосъ твой
еще разъ испробуемъ... Игнатій Павлычъ!—
скомандовалъ предсѣдатель, подзывая чрезъ
дверь одного изъ столоначальниковъ.—Позо-
вте вы регента!

и- Пришелъ регентъ. о. Папсій, жившій въ
нижнемъ этажѣ консисторскаго зданія.

от- — Вотъ испробуйте голосъ... замѣчатель-
ясь ный, невиданный...—говорилъ предсѣдатель.

езъ О. Папсій ударилъ камертономъ о колѣно.

то- — Ну, бери: до-о!—сказалъ онъ Флору.

но- Флоръ взялъ, не дрогнувъ ни однимъ
мускуломъ лица.

и — Теперь: ре... ми... фа... соль...—коман-
дая довалъ регентъ, махая руками.

во- Флоръ и „соль“ взялъ, только немного
вѣ- покраснѣлъ.

-то — Одно великолѣпіе! — воскликнулъ ре-
вѣ- гентъ.—Вотъ теѣперь нижнія ноты,.. Ну, возъ-
ми-ка „до“ нижнее... Такъ!.. си... ля... соль.

И Флоръ спокойно бралъ низа до самого
до“:

— Великолѣпіе! Превосхитительно!—вос-
торгается регентъ.—Его сейчасъ же въ хоръ
взять!..

— Вотъ что, мой милый,—сказалъ пред-
сѣдатель.—Сначала мы тебя зачислимъ въ
хоръ... съ жалованьемъ—15 р. въ мѣсяць...
на готовомъ столѣ... доложимъ владыкѣ...
Потомъ посвятимъ въ діакона... Согласенъ?

Флоръ опустилъ голову, и лицо его по-
дернулось грустью.

— Ну, чтожъ ты молчишь?—удивился
ключарь.

— Такъ што, ежели въ деревню дьячкомъ...
Отцы духовные, я прошу вашей милости
дать довѣренность, што экзаментъ сдержалъ...
што я, значить, дьячкомъ въ деревню.

— Да что ты такъ хочешь въ деревню?
—урезонивалъ его предсѣдатель.

И всѣ члены и даже секретарь стали
уговаривать Флора остаться въ городѣ, но
онъ стоялъ на своемъ.

—Если я достоинъ, то пустите меня по
экзаменту дьячкомъ въ деревню.

— Эхъ, какой ты въ самомъ дѣлѣ!—
досадовалъ предсѣдатель.—Ну мы тебя чрезъ
недѣлю посвятимъ въ діаконы!

— Нѣтъ, не могу... Я въ деревню... Я
привыкъ къ землѣ

— Очень жаль! — даже вздохнулъ предъ сѣдателемъ. — Поѣзжай себѣ домой... Но если одумаешься, возвращайся въ городъ. Не свидѣтельства на званіе дьячка тебѣ нельзя выдать.

Флоръ низко поклонился членамъ консисторіи и пошелъ къ выходу. Лицо его стало еще болѣе печальнымъ. Онъ видимо рѣшилъ болѣе не пріѣзжать въ городъ и остаться навсегда не выдержавшимъ экзамена на дьячка.

Инв. 1953 г. 6764

M

Другія изданія И. Д. Абморшева,

Витебскъ, „С.-Петербур. книжный складъ“.

1. **Хабасъ.** Русская грамматика для всехъ.
Ц. 1 р., въ коленкор. перепл. . . . . 1 р. 25 к.

Изъ отзыва въ журналъ М. Н. П.

Обращаясь къ разсмотрѣнью самой книги, мы видимъ, что авторомъ добросовѣстно изученъ языковой матеріалъ, по большей части въ томъ освѣщеніи, въ которомъ мы встречаемъ его въ обычныхъ школьныхъ грамматикахъ. Авторъ собралъ и полно изъ разнообразныхъ пособій и привелъ стройную систему“.

Н. М. Каринскій.

- Волна. Литер.-худож. сборникъ. . . . . Ц. 1 р. — 4
(Арестъ снятъ).

- Фонъ-дерь-Лауницъ.** Чума, комедія-шутка въ 1 дѣйств. . . . . — 45 к.

- Той же. Женихи. Сцена въ 1 дѣйств. . . . . — 35 к.

- Заходустъ. Пьеса въ 1 дѣйств. . . . . — 35 к.

- Перворазрядный. Пьеса въ 4 актахъ . . . . . — 60 к.

- Неотразимый хулиганъ. Ком. въ 3 акт. . . . . — 50 к.

- Программы и правила для нач. училищъ М. Н. П. . . . . — 10 к.

- Калончукъ. Программа преподав. предметовъ въ городскихъ училищахъ . . . . . — 10 к.

- „Лучи“ — юношескій альманахъ. кн. I . . . . . — 15 к.

- „ . . . . . кн. II . . . . . — 25 к.

- В. П. Поповъ. Живая природа, вып. I . . . . . — 40 к.

Печатается и выйдетъ въ концѣ октября 1913 г. того же автора „Живая природа“ вып. II.

М

Другія сочиненія того же автора.

1. Очерки и рассказы изъ бѣлорусской жизни, вып. I . . . . . Ц. 85 ко
2. Очерки и рассказы изъ бѣлорусской жизни, вып. II . . . . . Ц. 50 ко
3. Тарасъ на Парнаосѣ, народная бѣлорусская поэма, изд. III . . . . . Ц. 10 ко
4. Микитовы хаутуры . . . . . Ц. 40 ко
5. Сотвореніе міра, рассказъ бѣлорусс. крестьянина . . . . . Ц. 10 ко

1964 г.

Цѣна 5 к.

KO

KO

KO

KO

KO

